

Яна Милина

ЗАПРЕТНЫЙ КОНТРАКТ: ЖЕНА ОТЦА МОЕЙ ПОДРУГИ

Современный любовный роман

18+

Яна Милина

Запретный контракт: Жена отца моей подруги

<https://litres.ru/74359617>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса оказалась в ловушке: спасаясь от преследования бандитов, она становится разменной монетой в сделке между собственным отцом и Максимом — влиятельным бизнесменом и отцом ее лучшей подруги. Максим забирает девушку в свой дом, но его цели куда серьезнее, чем просто защита.

Чтобы заключить важнейший контракт с японскими партнерами, Максиму нужна жена, и Алиса подписывает бумаги, не подозревая, что этот брак станет для них обоих настоящим испытанием. Фиктивные отношения, продиктованные выгодой, внезапно превращаются в опасный водоворот чувств. Но хватит ли им сил преодолеть ревность, предательство и прошлые ошибки, чтобы построить любовь там, где изначально был лишь холодный расчет?

Суждено ли запретному контракту стать началом их истинного счастья?

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Запретный контракт: Жена отца моей подруги

Глава 1.

Соня и Алиса весело смеясь, шли по коттеджному посёлку. Все здесь говорило о том, что здесь живут люди обеспеченные и дорожащие своим комфортом. Дома, один краше другого, возвышались над высокими стенами изгородей. Алиса восхищенно рассматривала каждый дом, когда Соня просто шла и смеялась над каждым восхищенным возгласом Алисы. Наконец они подошли к самому красивому дому, как сказала Алиса, Соня открыла калитку, и они оказались на придомовой территории. Вышел охранник и поздоровался с ними.

- Привет, Глеб, отец дома?

-Здравствуйте, Софья, приехал недавно, - он кивнул на огромный внедорожник во дворе дома. Девочки вошли в дом, и Алиса снова воскликнула - Охренеть, Сонь, и ты тут живёшь?

- Нет, Алиса, это все подстава, и дом, и охрана, и отец, - засмеялась Соня. - Идём ко мне в комнату. Они поднялись на 2 этаж и вошли в комнату Софьи. Это была просторная,

светлая комната, ослепительно белая, с красивой мебелью. Ничего лишнего.

- Охренеть, - снова произнесла Алиса и опустилась на диван. - Твоя комната размером как наша квартира. Почему ты не говорила раньше, что живёшь в таком доме? - Девочки были знакомы год, они учились вместе в универе, сидели за одной партой. Через неделю Софья улетала за границу, она перевелась в заграничный вуз, вернее отец настоял на этом. Алисе было печально, что единственная её подруга скоро улетит, но она была рада за неё. Она подошла к окну, вид открывался совершенно фантастический, сад выглядел как на обложке глянцевого журнала.

- Никогда не любила я всю эту роскошь не моё это, - смеялась Соня.

- Для этого надо пожить в нищете, чтобы это понять, - задумчиво произнесла Алиса. Уж она-то знала, о чем говорила. Мать её умерла 3 года назад, когда ей было 16 лет, она жила с отцом. Он, некогда инженер одного завода, сейчас совершенно опустился и спился. Жизнь с ним была личным адом Алисы. Из дома он пропил все, что было можно. И сейчас он перебивался единичными подработками, чтобы наскрести на бутылку. Алиса жила на пенсию, которую ей выплачивали за смерть матери и на стипендию. Она платила коммуналку, чтобы не было долгов, покупала нехитрую еду, чтобы не умереть с голоду. Так и жили каждый своей жизнью. В последнее время отец пристрастился к игровым ав-

томатам и просаживал там свои копейки. А потом орал на дочь, что она сидит на его шее. Из этих невесёлых дум её вывела Соня.

- Алис, эй, ну ты чего? Расскажи - ка, что там у вас с Тимом? - заторомошила она ее. Тим был звездой универа. Самый красивый мальчик на курсе, с которым у Алисы завязались отношения, как она думала, но не так давно он высмеял её при всех и она поставила на этих отношениях жирный крест.

-Ничего, что могло бы заинтересовать. Обычный мажорик, указавший мне на моё место. Боже, я ещё с ним целовалась..

- И все? - засмеялась Соня. - До большего не дошло?

- Нет, конечно, как бы он не пытался. Из-за этого и случился разрыв, он хотел, я отказала. Алиса прошла по комнате.

-Не верю, Алис, чтобы ты ему отказала - Соня, играясь, кинула в неё подушку.

- Ах так, не веришь? - Алиса кинула обратно. Начался бой подушкой.

Девчонки носились по комнате и скоро из подушки полетели пух и перья. Прячась от Сони, Алиса подлетела к двери, как вдруг дверь открылась и дальше все было как в замедленной видеосъемке. Алиса с разбегу плюхнулась в чьи-то сильные руки, которые как назло уперлись в её большую грудь, пытаясь удержать, чтобы она не упала. Она медленно

подняла глаза и посмотрела на того, кто сейчас держал её грудь в своих руках. Это был молодой мужчина, не парень, а именно мужчина, потому что на висках у него появилась еле заметная седина. Красивое точеное лицо, прямой нос, высокий лоб, во взгляде его была такая сталь, которая напугала Алису и одновременно заставила её открыть рот. Такого brutального мужчину она ещё никогда не видела и смотрела на него во все глаза. На нем были чёрные брюки и белая рубашка, рукава на которой были по локоть закатаны. Две пуговицы на рубашке сверху были расстегнуты так, что было видно, как билась вена на его шее. Его глаза - серые, бархатные с дьявольским огнем где-то в их самой глубине. Он смотрел на неё и не спешил убирать руки с её груди.

- Пап, ну чего? - разрядила обстановку Соня. Он, наконец, медленно убрал руки и сказал низким бархатым голосом.

- Привет, дочь. - Он подошёл и поцеловал её в лоб. - Зашёл сказать, что к ужину не жди.

- Я уже давно не жду. Не забывай, что твоя дочь скоро уезжает, хоть побыл бы с ней последние дни, - с какой-то ревностью произнесла Соня.

- Соф, я обещаю, завтра мы проведём целый день вместе. Ты не познакомила меня со своей подругой, - он медленно развернулся и посмотрел на Алису таким взглядом, от которого её бросило в жар, а потом в холод. Его стальные глаза пристально изучали её. На губах проскользнула какая-то усмешка.

- Моя лучшая подруга, одноклассница Алиса Кострова. Алиса, это мой отец, Максим Сергеевич Воронцов. Алиса кивнула тому, в чьих объятьях недавно побывала.

- Очень приятно, здравствуйте.

- Хорошего дня, - выдохнул Максим и вышел.

Алиса, пытаясь унять непонятно откуда взявшееся сердцебиение, шёпотом спросила Соню

- Это твой отец?

- Ну да,

- А разве отцы бывают такими? - недоверчиво спросила она

- Какими такими? - удивилась Соня

- Ну, такие... Молодые. Сколько ему лет?

- А, ты про это. У меня молодой папа, я родилась, когда им было с мамой 18 лет. Ему сейчас 37. Ну да, относительно молодой, если мне 19. Скажи, он у меня красивый! - Соня рассмеялась.

- А где твоя мама?

Соня нахмурилась.

- Мама умерла, когда я была совсем маленькой, отец с тех пор воспитывает меня один.

- Он так и не женился больше? - выпытывала Алиса

- Нет, я бы не позволила появиться в этом доме чужой женщине. Хотя у него есть Эмма, его секретарша. Она не раз пыталась заарканить папу, но я начеку. Алиса больше ни о чем не спрашивала. Она посмотрела в окно. Максим стоял

у машины и разговаривал по телефону, потом он посмотрел на окна дочери, сел в машину и уехал.

Глава 2.

Софья улетела через неделю. Мы проводили её в аэропорту, и её отец довёз меня до подъезда. Сегодня он был так же не многословен. Он оглядел взглядом мой дом. Я поблагодарила его и вышла. Идя к подъезду, я чувствовала спиной его взгляд, сверлящий мою голову, но не обернулась. А дома меня ждал как всегда пьяный отец. Он спал. Я стала наводить относительный порядок после его попойки. Но это было ненадолго. Я легла в своей комнате, забывшись тяжёлым сном.

Проснувшись я от звука падающих бутылок. На улице было уже темно. Я вышла на кухню. Отец сидел за столом и курил. Увидев меня, он скривился и сказал

- Садись, Алька, со мной, выпьем. Тем более недолго нам вместе кантоваться здесь осталось.. Эти его слова заставили меня вздрогнуть и какое-то непонятное чувство охватило меня, липкое, нехорошее предчувствие. Я осторожно спросила его

- Почему недолго?

Отец положил голову на стол, жуя что-то и пробормотал

- Скоро за тобой придут

Ужас охватил меня при этих словах. Сердце ухнуло вниз. Я тихо спросила.

- Кто придёт?

- Проигрался я, Алька, по полной. Долг на мне висит такой, что и взять негде. Даже если квартиру продам, не хватит расплатиться.

- А я тут причём? - слова со свистом вылетали из меня, я словно рыба без воды, глотала воздух, но не могла нормально говорить.

- Сказали, если к утру денег не будет, придут за дочкой или меня кокнут. А денег у меня нет. И папаша уронил голову на стол и захрапел.

Мысли закрутились у меня в голове быстро-быстро. Предательство родного человека стояло на первом месте. Как же так, проиграть деньги и отдать родную дочь на забаву бандитам! У меня не укладывалось это в голове. Как-никак мы с отцом научились сосуществовать вместе и терпели друг друга. Но такое! Я включила холодный рассудок и решила действовать. Мне нужно было бежать отсюда без оглядки. Я схватила свой рюкзак, закинула паспорт, кое-какие вещи, деньги и, взглянув последний раз на отца, вышла из квартиры. Мысли бежали одна за другой, я не успевала их анализировать. Куда идти, где прятаться, найдут, кому надо, как быть с универом?? Голова раскалывалась от этого потока. Я шла, и меня шатало из стороны в сторону. Внезапно голова резко закружилась и последнее, что я слышала, это визг тормозов черного внедорожника.

Глава 3.

Проводив Софью в аэропорт, я отвёз домой и её подружку, Алису. Она не хотела, но я настоял. Сегодня она была не менее красива и прекрасна, как в нашу первую встречу. Я, взрослый мужик, железо и сталь в характере, не мог понять, что за чувство меня обуревает, когда я вижу эту мелкую. Когда она упала прямо мне в объятия в моем доме, я внутренне посмеялся над тем, что женская грудь опять меня нашла. А грудь у неё была что надо, красивая, высокая, сочная. И я заставил её смутиться, когда сразу не убрал руки с неё. Но когда она посмотрела на меня - я увидел её глаза и умер.

Потому что нельзя было не умереть от этих чудо каких красивых глаз. Это было целое васильковое море, не голубизна неба, а именно васильки. И она смотрела на меня своими васильками, огромными, бездонными - и я пропал! Если бы не дочь, я бы обхватил эту мелкую своими руками и завалил прямо на пол, такое желание во мне возникло, хотя раньше мне нравились более зрелые женщины. Но ситуация была под контролем. Софья бы прибила меня, если бы я зашёл намного дальше. Я дал заднюю и, откланявшись, поехал к Эмме, где спустил накрывшее меня желание.

Поэтому сегодня я контролировал себя максимально, в глаза ей не смотрел и вообще делал вид, что мне безразлично на неё. Подвез её к дому, но не мог почему-то отъехать, провожая взглядом её точеную фигуру. Она была одета в сарафан в клетку и белую футболку - вся такая девочка, ма-

ленькая и беззащитная, она вся почему - то поникла, когда подошла к подъезду. Внутри появилось желание догнать её и обнять, защитив от мира.

Съездил на работу, решил ряд вопросов, подписал, что надо, но в голове крутилась она. Эмма пыталась навести мосты и воспользоваться отъездом Сони, она прямо не скрывала своей радости, чем жутко бесила меня сегодня. Отшив её на раз - два я решил заехать в бар. Сел в машину, закурил и, бросив на заднее сиденье ноутбук, вдруг увидел там чужую куртку. Это была её куртка, Алисы или Василька, как я её называл про себя. Недолго думая, я ударил по газам и скоро приближался к тому дому, где высадил её сегодня днем. Мне нужна была причина увидеть ее, и она сама меня нашла. Но не только причина, но и Алиса. Я увидел её издалека, она шла, шатаясь из стороны в сторону и я уже подумал, что нехило она вштырила. Бля, что за жаргон меня накрыл, этому я научился от дочери. Ну и правда, с кем поведешься... Я подъехал поближе и вдруг её резко развернуло и она шагнула аккуратно мне под колеса. Такого эпатажа от неё я не ожидал и нажал на тормоз со всей своей силы. Меня пригнуло к рулю, но я успел быстро среагировать. Она лежала прямо перед машиной, ещё миг, и я бы переехал её.

- Эй, очнись, детка. Какого черта ты бросилась под колеса? - я слегка шлепнул её по щеке, приводя в чувство. Черт, даже сейчас, лёжа в пыли, она была чрезвычайно привлекательна. Открыв глаза и увидев меня, она прошептала

- Что случилось?

- Какого ты прыгнула мне под машину?

- Я не... не помню ничего.

- Ты пила?

- Нет, я не.. пью. Она закрыла глаза, и я увидел слезы. Я взял её на руки, она была лёгкой как пушинка, и усадил на переднее сиденье машины.

Мы приехали в кафе, где она почистила перышки в туалете, а потом вышла ко мне бледная, с дрожащими губами. Я уже заказал ей и себе ужин и настоял, чтобы она сначала поела, а потом, когда она немного успокоилась, я принялся допрашивать её. И тут она вывалила мне все. Про пьяницу-папашу, про то, что он проиграл огромную сумму и что на кону теперь была она. Она говорила, а во мне закипала ярость к её отцу. Что же это за мразь такая, которая готова отдать свою родную дочь на откуп бандитам? За свою Соню я б порвал на куски всех. А у этой девочки не было никакой защиты.

И тут у меня в голове щелкнуло. Все встало на свои места. Я схватил её за руку, и мы быстро вышли из кафе.

- Куда мы?

- Сейчас узнаешь.

Мы вернулись туда, откуда я её забрал.

- Зачем вы привезли меня сюда? Хотите вернуть отцу? - и она рванула из машины, что я еле её поймал.

- Ты плохо обо мне думаешь. Номер квартиры?

- Чьё-ей-ей? - она стала заикаться.

- Ну не моей же, - нахмурился я и видимо напугал её своей серьёзностью, что она назвала мне номер. Я крепко взял её за руку, и мы пошли к ней. Её рука была маленькой и тёплой, и прекрасно помещалась в моей большой ладони.

Я постучал. Ключи она оставила, когда убегала, поэтому без вариантов ещё как-то зайти. Она стояла, опустив голову и думая, что я решил вернуть блудную дочь папаше. Но у меня на неё были другие планы.

Дверь открыл её папаша, от которого несло алкоголем так, что, даже подышав, можно было опьянеть.

- А, Алька пришла, я уж думал ты сбежала и бросила папку на произвол судьбы, - он махнул рукой, и мы вошли. В квартире был погром, видимо он искал записку и забыл, где она лежит.

- А ты кто такой? - папаша, наконец, заинтересовался мной. И тут я отыграл свою роль блестяще.

- Я тот, кто спасёт твою жалкую жизнь, - произнёс я таким тоном, будто всю жизнь этим и занимался. Блять, что я вообще здесь делаю?! Но тут Остапа понесло все дальше, и я продолжил.

- Я знаю о твоих проблемах с деньгами и предлагаю сделку. Я погашаю весь твой долг и даю ещё сверху столько же. А взамен... - я замолчал, чтобы посмотреть реакции всех действующих лиц в этой комнате. Василек нахмурила брови, выслушав мои слова, а папаша её заметно приободрился, я бы сказал, что он вмиг протрезвел.

- И что же взамен? - вкрадчиво произнёс он, словно боясь, что я тут же возьму свои слова обратно.

- Взамен я беру твою дочь себе. Считай, покупаю её у тебя,- сука, я не понял, как вообще это произнёс. Я впервые покупал живого человека. Откуда только в моей башке взялась эта дикая идея.

- По рукам, - папаша протянул мне руку, я мысленно пожал её. Я посмотрел на Алису. Она была белее мела, кровь отхлынула от её лица. Она вообще, похоже, не понимала, что тут происходил за блядский цирк. Говорить о том, что происходило дальше, не имело смысла. Она кричала, что не вещь и её нельзя продать или купить, она умоляла меня включить разум, к чему призывала и отца. Но все было решено без её согласия. Папаша написал мне расписку, а я выдал ему карточку, где к утру будет вся обещанная сумма.

Глава 4.

Я даже не знала, кого ненавижу больше - того, кто продал меня или того, кто купил. Думала, что в отце все-таки разыграют отцовские чувства и он откажется от этой гнусной идеи продать меня, но папенька был непреклонен.

- Какая же ты гнида! Не хочу больше о тебе знать никогда, - крикнула я ему сквозь слезы на прощание.

А этот... Будь он неладен, Максим Сергеевич. Когда он тащил меня к машине, я вырывалась и брыкалась, как могла, и только, когда он прижал меня к стене подъезда и навис

надо мной своим телом, я замолчала.

- Слушай сюда, мелкая и запоминай... Ты, конечно, можешь вернуться сейчас к своему папаше, а назавтра за тобой придут бандосы в счёт долга отца. Что они с тобой сделают, даже я боюсь говорить, поэтому подумай хорошенько. Я уперлась в его грудь своими руками, потому как он сдавил меня, и мне не хватало кислорода. Я почувствовала под своими ладонями крепкое мускулистое тело и жар, который разливался от него. Из двух зол я выбрала меньшее и кивнула ему, я согласна.

- Вот и прекрасно. - Он отлепился от меня и пошёл к машине. Немного помедлив, я поплелась за ним. Другого варианта на сегодня у меня не было

По дороге у Алисы случилась истерика.

Она истерически начала смеяться, на что Макс сначала не обращал внимания, но потом резко затормозил, так, что она чуть не влетела в лобовое стекло. Она пришла в себя и через несколько секунд вдруг горько заплакала. Он сжал губы, чертыхнулся про себя, все эти сопли его всегда раздражали. Но вдруг он, поддавшись порыву, притянул её голову к себе и стал нежно поглаживать. Она затихла, ей вдруг захотелось, чтобы этот чувствительный момент не заканчивался и чтобы его рука не останавливалась. Прикосновение было настолько чувственным, что её грудь стала чаще вздыматься, сердце колотилось так, что, казалось, вылетит. Она закрыла глаза и шумно выдохнула.

Макс заехал на территорию своего особняка и потушил фары. Он обратился к своей спутнице

- Ты в порядке?

Она молчала, не было сил говорить. Он вздохнул, вышел из машины и, прислонившись к капоту, закурил. Сегодня он провернул, наверное, самую главную и нелепую сделку в своей жизни - он купил живого человека, вернее выкупил её, чтобы спасти ей жизнь. Но она ещё не понимала этого, сидя в глубине его внедорожника. Он медленно затягивался и ждал её выхода. Наконец, дверь открылась, она вышла и сказала ему:

- Я устала и хочу спать. - Он затушил сигарету, и они зашли в дом.

Глава 5.

Мне выделили комнату для гостей и я, приняв душ, уснула, провалившись в глубокий сон. Утром в дверь постучали. Домработница сказала, что Максим Сергеевич ждёт меня к завтраку. Умывшись, я надела джинсы и футболку и спустилась вниз. Максим уже сидел за столом в строгом деловом костюме и пил кофе. Я тихо поздоровалась с ним и села напротив.

-Как спалось? - поинтересовался он, отпивая из чашки.

- Нормально спалось, - съехидничала я. Меня бесило, что этот рабовладелец ещё смеет задавать подобные вопросы. Его взгляд был по-прежнему холоден, будто он не проявлял

никакого интереса к моей персоне. Он промолчал, но я заметила, как свернули его глаза, услышав мой дерзкий ответ.

- Я отвезу тебя в университет.

- Не надо, я и сама спокойно доберусь на маршрутке, - мне не хотелось ещё быть ему чем-то обязанной. Его суровое лицо вдруг смягчилось, одна бровь поползла вверх и он с таким же ехидством, как до этого я, спросил:

- Где ж ты видела маршрутки в нашем посёлке? Здесь все ездят исключительно на машинах, даже обслуживающий персонал.

Черт, я не подумала об этом. Мы ж не в городе, где много общественного транспорта, здесь элитный посёлок.

- Доберусь как-нибудь.

- Нет!! - он сказал это, повысив голос, - я лично буду отвозить и забирать тебя из университета. Ещё неизвестно, с какими отморозками связался твой идиот папаша и что они могут предпринять, если он не отдаст им деньги.

Мне сильно хотелось с ним поспорить, даже вступить в перепалку, но я решила, что не стоит его больше провоцировать. Пока...

- Хорошо, - согласилась я. - А можно узнать, какая роль у меня в этом доме? Для чего то же вы меня оставили здесь.

- А об этом я расскажу тебе как-нибудь попозже, не сейчас. Одевайся, нам надо ехать. - Он встал из-за стола и не дождав меня, пошёл на улицу. Мне ничего не оставалось делать, как пойти за ним.

Когда мы подъехали к универу, на крыльце толпилось много студентов. Я вышла из машины, и на меня тут же обратили внимание мои одноклассники, в том числе и Тим, мой бывший парень. До недавнего времени мы встречались, но потом он резко изменился и стал унижать меня.

И тут не обошлось без подколов.

- О, Кострова нашла себе богатого папика! - не преминул уколоть он. Я даже не посмотрела на него и зашла в универ. И так продолжалось целую неделю, Максим привозил меня утром и забирал после пар, а Тим постоянно, будто ждал этих моментов, крутился рядом и говорил всякие гадости. Так произошло и в этот раз.

Он видел, как она вышла из универа, но не одна, за ней прицепился какой-то мажор, который что-то ей говорил, но она не слушала. Тогда тот резко дёрнул её за руку и развернул к себе. Макс видел, как она напряглась и что-то ему сказала. И тут словно молния - тот наотмашь ударил её по лицу, так, что она чуть не упала. Макс рванул из машины и подошел к ним.

Глава 6.

Моё лицо горело от пощечины Тима. А он стоял с самодовольной ухмылкой и смотрел, как слезы предательски появляются в моих глазах. Было видно, как он наслаждается моментом, когда он унизил меня при всех. Но тут за его спиной раздался голос, который я бы не перепутала ни с чьим

другим, голос чуть хрипловатый, но с такими нотками стали, что даже мне на секунду стало страшно.

- Отпусти мою девушку, сучонок. Тим развернулся и тут же получил такой удар под дых, что отлетел в ближайшую лужу, где и остался лежать, когда увидел перед своим носом чисто начищенные ботинки. Макс медленно и даже как-то лениво запустил пятерню ему в волосы и вдруг резко дёрнул, и глаза Тима увидели, наконец, своего обидчика. Макс присел на корточки перед ним и не глядя на него, тихо сказал

- Если ещё хоть раз я увижу тебя около неё, я вырву тебе руки и ноги и переставлю их местами. Андестенд? - Тим что-то замычал в ответ, потому как дыхание сбилось, и слова не складывались в предложения. Но Макс не отпускал

- Не слышу ответа.

- П.. понял, наконец, пробормотал Тим. - Вот и отлично! - Макс отпустил его башку и вытер руки об себя, будто замарался. Он взял меня за руку, и мы пошли к его машине.

И уже в машине я дала волю своим слезам. И если при Тиме я ещё как-то сдерживала свои эмоции, то здесь я сидела и рыдала, пока мы ехали домой. Макс дал нам отъехать от универа и остановил машину. Он вышел, открыл мою дверь и без слов вытащил меня наружу.

- К.. куда? - попыталась сопротивляться я, но он без лишних слов втолкнул меня на заднее сиденье и сел рядом, захлопнув дверь. Он обхватил моё лицо своими руками и внимательно осмотрел его. Вид у меня, похоже, был не айс, тушь

от слез потекла и размазалась, в уголке рта была кровь, я чувствовала этот металлический привкус. Этот ублюдок бил, не жалея. И мне было не столько больно сейчас, сколько обидно, что многие стали свидетелями этого моего позора. Но то, что стало происходить потом в машине, отогнало от меня все эти мысли, потому что... Макс вытащил салфетку и стал вытирать моё лицо! Что? Этот железный человек, без эмоций, без жалости и сожаления к окружающим вдруг вытирает моё лицо от слез и делает это так обыденно, будто всю жизнь этим занимался. Я отвела глаза и задержала дыхание.

Сердце бешено колотилось и мне кажется в наступившей тишине это было отчётливо слышно. Салфетка дошла до моих губ и замерла.

- Посмотри на меня, - хрипло прошептал Макс. Я подняла на него глаза и встретила с его бархатными серыми глазами, от взгляда которых я теряла голову. Он смотрел в мои глаза так, будто тонул в них. Его губы коснулись моей разбитой губы, сначала мягко, нежно, будто залечивая ранку, словно лепесток розы, словно перышко. А потом настойчиво и властно его язык прошёлся по моим губам, словно пробуя их на вкус, а потом проник в мой рот и стал исследовать его. Это было ни с чем несравнимое ощущение, которого я точно никогда не испытывала, поцелуи Тима были не такими... не такими настоящими. В животе порхали миллионы бабочек, в голове была какая-то вата, но я точно знала, что не хочу, чтобы это закончилось

Когда я увидел, как этот сучонок, мачо, мать его, каким он себя похоже видел в других глазах, резко и внезапно ударил мою девочку, во мне всклокотала такая ярость, что меня не могла остановить ни одна сила в мире. Я представлял себе только её васильковые глаза, полные боли. Еле сдерживаясь, чтобы не бежать, я медленно подошёл и вlepил ему от всей души.

Глава 7.

Когда мы ехали в машине, она рыдала, я так понял, от обиды, от боли. Внезапный порыв остановил мою машину. Я затащил её на заднее сиденье и вдруг, блять, проявил сентиментальность, чего раньше со мной уж точно никогда не было. Мне хотелось обнять, защитить её от этого мира, но я ж железный, мне до этих соплей нет дела. И я пропал, когда заглянул в её васильки. Внутри все сжалось от ненасытного желания, которое я ощущал всегда при виде её. И я поцеловал её, я сделал то, чего делать был не должен.

Я вёл себя как мямля какая-то, ненавидел и её и себя за это. Но ничего не мог с собой поделать. Эта мелкая сводила меня с ума. С Эммой у меня не было и сотой доли того, что испытывал я сейчас с ней. И я целовал её, нежно, потом грубо и ненасытно. А она смотрела на меня своими васильками и похоже тоже улетела вместе со мной. Её высокая грудь, два аккуратных тугих полушария поднималась так быстро, что мне ничего не оставалось делать, как вклиниться в эту игру.

Я положил свою ладонь на неё и сжал медленно, но грубо, так, что соски тут же вскочили по стойке смирно. Она ахнула, но не предприняла никаких попыток, чтобы остановить это. Ей нравилось, я видел это, она приняла мою игру, но пока не знала, что делать. Я целовал её губы, одной рукой ласкал грудь, а другая рука медленно поползла по её спине вниз, дошла до её юбки, прошла по ней и поползла под неё. Мои пальцы коснулись её бедра, и она задрожала, я чувствовал, как она напрягалась.

Как же это было приятно, когда он коснулся меня! Я растаяла и была готова на все. Он ласкал нежно и страстно, ласково и грубо одновременно. Все моё тело было полностью под его контролем, он знал, что делал. Если бы мне кто-то сказал две недели назад, что меня вот так будет ласкать отец моей лучшей подруги, я бы сочла его сумасшедшим. Но сейчас сумасшедшей я чувствовала себя.

Его пальцы приближались к тому месту, которое горело желанием, туда, где бились бабочки. Я прогнулась вперед, так, что моя грудь коснулась его лица. Сквозь ткань он схватил зубами мой сосок и затянул его в себя, я застонала от нахлынувшего желания. Внезапно он остановился и тяжело дыша, отстранился от меня. Недоумение, обида, разочарование - даже не помню, какие чувства охватил меня после этого.

- Прости, - он вышел и пересел на водительское кресло. Машина рванул с места. Я так и осталась сидеть на заднем

сиденье, одуревшая от нахлынувших чувств и от того, что меня жёстко накололи. Я видела в зеркало, как он был сосредоточен на дороге, он не сказал мне ни слова, пока мы ехали, я тоже молчала.

Глава 8.

Я гнал машину и понимал, что ещё немного, и я бы слетел с катушек. А она была готова отдаться мне прямо там, на заднем сиденье моей машины. Я злился на себя за это мимолетный срыв, на неё, что она была готова принять меня. А девочка то оказалась совсем не паинька. Она так прогибалась под моими руками, что я начал подозревать, что у неё уже все было. Поэтому, остановив машину у дома, я вышел и, не посмотрев на неё, пошёл к дому. Похоже, что она охерела от моего равнодушия сейчас, после того, как я чуть не трахнул её в машине. Ничего не оставалось делать, и она вышла из машины. И вдруг у мелкой прорезался голосок.

- Эй, и что дальше?! - крикнула она мне в спину с язвой в голосе. - Папочка не хочет взять свою девочку за ручку? Сука, она испытывала моё терпение. Но я мысленно вылил на себя ведро холодной воды, медленно остановился, развернулся и пошёл к ней. Похоже, она испугалась выражения моего лица, потому как вовремя захлопнула свой прелестный ротик. Я схватил её за руку и потащил в дом. Хорошо, что я отпустил домработницу на выходной сегодня, иначе бы она уже вызывала полицию.

- Отпусти, не смей так обращаться со мной, - опять завопила Алиса, - я не твоя собственность! И тут я резко остановился, и она врезалась в мою грудь, как тогда в первый день нашего знакомства. Я прижал её к себе и заставил посмотреть мне в глаза. Опять эти васильки... Но я прошипел ей в лицо, уже не падая в мыслях перед ней на колени.

- Теперь ты моя собственность, детка! Ты забыла наш контракт? Я купил тебя у твоего папаши, и теперь ты такая же моя, как и этот дом, машина, эти вещи! Я специально делал ей больно своими словами, потому что не мог уже терпеть того, что она со мной сотворила. Железный Макс, как называли меня мои друзья, превращался в кисейного тюфяка рядом с ней. И это было... не совсем то, чего я хотел сейчас. Она вдруг отстранилась и холодно кинула мне

- Я поняла тебя, - и пошла к себе в комнату. Я стоял охревший посередине гостиной, пока она поднималась по лестнице и, наконец, не скрылась у себя. Я налил себе виски и, подойдя к окну, выпил залпом весь стакан. Я знаю, что мне было нужно. Я взял телефон и позвонил Эмме.

Глава 9.

Я бегом забежала в комнату, которую мне благодушно выделил этот монстр и прижавшись к двери долго не могла отдышаться. О боги, я впервые испытала с ним эту доселе мне неизвестную гамму чувств. Я не знала раньше, что это может так чувственно пробираться до самых мурашек. С этим пар-

шивцем Тимом у нас до большего не доходило. Только целовались и все, я не позволяла большего. Но этот... Макс... или Максим... Зрелый мужчина, а не юнец-студент - он знал, как можно доставить наслаждение женщинам.

Послышался шум мотора, я выглянула на улицу. Он разговаривал по телефону, потом сел за руль и умчался.

Куда мог поехать вечером мужчина, который, лаская женщину, остановился на самом краю? Конечно же к другой женщине, чтобы продолжить начатое. К этой Эмме. Ну и черт с ним!

Утром как ни в чем не бывало мы встретились за завтраком. Сегодня был выходной, поэтому завтракать мы сели позже. Но я все равно не выспалась, потому как не могла уснуть. И знала, что он приехал около часа ночи, потом долго курил на веранде. Но утром он был собран как всегда, только одежда на нем была повседневная - джинсы, футболка и свитер, накинутый просто на спину сверху. Кивнув ему головой, я без слов села за стол и начала пить кофе. Мысленно я вспомнила вчерашнюю поездку из универа и все, что было между нами и мои щеки начал заливать румянец.

Я смотрела на его руку, держащую чашку с кофе, а в голове крутилась мысль, как эта рука ласкала меня вчера, как эти пальцы скользили по моей коже, как эти губы целовали мои губы. Я перевела на него взгляд и увидела, что он пристально на меня смотрит. Он понял, о чем я думала!! Я вспыхнула и вскочила из-за стола.

-Извините,- и хотела уйти в свою комнату, но он быстро поймал меня за руку.

- Сядь! - властно приказал он. Хотелось треснуть его, но я села.

- Сейчас мы поедem в магазин и купим тебе одежду,- сказал он тоном, не терпящим возражения.

- Но...

- Никаких но! - он поднялся, и я стояла перед ним, как провинившаяся школьница перед директором, опустив голову. - Сегодня ты идёшь со мной на свидание, поэтому должна соответствовать!

- Какое ещё свидание? - возмутилась я, - у меня другие планы на вечер!

- Тебе придётся их поменять, детка, - сказал он тихо, но уверенно.

- Вы мне объясните, наконец, что я делаю в вашем доме? Вообще - то здесь живёт моя подруга и мне не хотелось бы, чтобы Соня узнала, что теперь и я здесь... живу.

- Вот сегодня я как раз и объясню тебе все. А сейчас, если ты готова, то едем, - он снова не взял меня за руку, а бросил посередине комнаты и вышел на улицу. Ах, опять игнор! Ну что ж, в эти игры можно играть вдвоём! Я сходила за сумкой в комнату и не спеша вышла к машине.

Глава 10.

Мелкая снова завела меня с утра. Она так паялилась на мои

руки во время завтрака, на её лице было написано все, о чем она думала. Она явно вспомнила, что я делал с ней вчера в машине. И это не могло ей не нравиться. А как мило она вспыхнула, когда поняла, что я прочитал её мысли. Я поставил себе отлично за этот экзамен.

Я вывез девочку в самые дорогие бутики и она потерялась. Увидев ценники на одежде, она замотала головой и попыталась увести меня оттуда. Но не тут то было! К ней уже подошли продавцы, отвели в примерочную и началось. Я ждал, когда они закончат, специально не смотря, что они ей предложили, положившись на вкус девочек-консультантов. По итогу, оплатив все покупки, мы вышли из магазина.

Дальше салон красоты - ей покрасили и подстригли волосы, уложили их, сделали лёгкий макияж.

Девочка моя расцветала на глазах. Было видно, что ей это все очень нравится. Девочки, они ж такие девочки! Но, когда я прикладывал карту для оплаты после очередной покупки, она хмурилась, мило сдвигая свои бровки.

- Максим Сергеевич! - пыталась остановить она меня, но я вёл её дальше. В итоге мы приехали домой после обеда, уставшие, но довольные. Я отдал распоряжение насчёт вечера повару и постучал к ней в комнату. Она стояла растерянно посреди комнаты, среди кучи фирменных пакетов с одеждой и обувью.

- У меня никогда ничего подобного не было, - тихо сказала она, и я увидел в уголках её глаз слезы, которые она старалась

лась вытереть незаметно для меня. Волна нежности и заботы накрыла меня, я сделал шаг, чтобы её обнять, но вовремя одумался. Железный Макс во мне пересилил тьюфака.

- Вечером в 19.00 выходи вниз, я буду ждать тебя в гостиной, мы поужинаем вместе. Наше свидание пройдёт здесь, в этом доме. А сейчас отдыхай, можешь попросить обед прямо сюда, - я отчеканил каждое слово и вышел из комнаты.

Глава 11.

Вечером Макс сидел у камина и пил виски. Стол был накрыт, горели свечи. Он отпустил прислугу на выходной и теперь в доме они находились одни, не считая охраны в своем домике. Он не видел её с обеда, похоже, что она уснула после шоппинга. И сейчас он ждал её к столу.

Он задумчиво смотрел на языки пламени в камине, как сзади раздался её голос.

- Красиво...

Он обернулся и его взгляд поднимался снизу вверх - сначала на туфли на шпильке, затем стройные длинные ножки, короткое платье бирюзового цвета, так красиво обтягивающее её стройное тело, её лицо, такое очаровательное в вечернем свете, светлые волосы, собранные в высокий пучок.

- Не слишком вызывающе? - спросила она. Он встал и подошёл к ней так близко, что почувствовал запах её волос. Он вздохнул этот запах, глубоко, словно он мог улетучиться. Взяв её за руку, он подвёл к столу и отодвинул стул, усадил

её. Потом сел сам напротив неё, налил ей шампанское.

- Ты прекрасно выглядишь.

- Я рада, что вам понравилось.

- Алис, давай на ты. Я чувствую себя пенсионером , когда ты зовёшь меня по имени-отчеству и выкаешь мне. Я просто Макс для тебя, хорошо?

- Хорошо... Максим...Макс...- было видно, что она чувствовала себя не в своей тарелке и ей было неудобно. Но новый глоток шампанского должен был исправить ситуацию.

- Вы.. Ты.. обещал мне рассказать, зачем я тебе здесь, - она запинаясь, произнося его имя.

- Давай поужинаем, а потом я все объясню. Они ели, разговаривая о сегодняшнем дне, о Соне. Ужин плавно перетек к камину. Он налил шампанское и себе виски, и они пересели на диван. Отпивая маленькими глотками, он начал свой разговор.

- Алиса, ты знаешь, что у меня крупный бизнес, лесозаготовки. У меня много разных партнёров - отечественных и зарубежных. Мы начинаем вести бизнес с японцами, это хорошие контракты на огромные деньги. Придётся встречать их здесь и летать в Японию. Японцы - это нация, помешанная на семейных ценностях, для них семья - это основа основ. Поэтому я, - Макс сделал паузу, - предлагаю тебе стать моей женой на год. Мне нужно обеспечить себе идеальный имидж перед иностранными партнёрами, мне нужна полная семья, жена. Ты красива и умна, будешь соответствовать об-

разу идеальной жены. Через год я освобождаю тебя от всех обязательств, покупаю тебе квартиру. Соответственно здесь будешь жить на моем полном обеспечении.

Алиса смотрела на него широко раскрытыми глазами.

- Стать вашей...то есть, твоей женой? Но вам...тебе... - она замолчала, не зная, что сказать.

-Хочешь сказать, что я старше тебя?

-Я этого не говорила, - воскликнула она. От волнения она выпила шампанское залпом, - Но почему я? Неужели нет других кандидатур, а Эмма? - И тут она прикусила язык, поняв, что сболтнула лишнего и подставила подругу.

- Я поговорю с Софьей насчёт этого, что ещё она рассказала тебе? - Макс был взбешен. - Да, мне 37, я почти вдвое старше тебя, но для тебя преимуществом будет то, что у тебя взрослый и обеспеченный муж, а не пубертатный сопляк. Я занимаюсь спортом, хорошо выгляжу и нравлюсь тебе, как и ты мне тоже.

- Так почему же я? Почему ты выбрал меня? - шампанское начало действовать, она уже не заикалась, называя его на ты и по имени.

- Ещё раз повторяю, ты красива, умна. И я помог тебе, поэтому прошу, чтобы ты помогла мне.

Алиса встала и подошла к окну

- Значит, сделка между нами... Год в качестве твоей жены, а потом свобода и новая квартира? Звучит очень заманчиво... Получается, ты покупаешь меня второй раз? Не слышишь?

ком ли я дорогая игрушка для тебя, Макс? – спросила она дерзко. - Я могу подумать?

-Нет, здесь без вариантов... - Макс поставил свой бокал и подошёл к ней. Он медленно обнял её за плечи и повернул лицом к себе. Двумя пальцами взяв за подбородок, он заставил её посмотреть на него.

Оххх, эти васильковые глаза были особенно прекрасны в свете камина. Ресницы её трепетали, губы дрожали. Я почувствовал огромное желание взять её прямо здесь, на этом ковре у камина. Мелкая опьянела, но я не хотел пользоваться этим, пусть все будет обоюдно. Я прикоснулся к ней губами нежно, потом все сильнее и глубже. Губы исследовали её губы, а руки - её тело. Я вжал её в стену и провёл рукой вдоль позвоночника, потом ниже к её упругой ягодице. Она замерла и обмякла в моих руках, суший пластилин, лепи, чего пожелается. А потом, резко подавшись вперед, она обвила мою шею своими руками и сама поцеловала. Её язык несмело прошёлся по моим губам и потом проник в рот. Она с жадностью исследовала меня, присасывая мои губы поочередно. Рука скользнула мне под рубашку и начала гладить грудь.

Я подхватил её на руки, пока она продолжала свои поцелуи, и понёс вверх, в свою комнату. Она не сопротивлялась, только ещё больше прижималась ко мне.

Я поставил её на пол, она скинула туфли и осмотрелась. Она начала расстегивать мою рубашку, то же я проделал с

её платьем, и через минуту она стояла передо мной в одном белье. Я опустил её на кровать и встал на колени между её ног.

Глава 12.

Он целовал меня так, что голова моя вообще ничего не соображала. Когда он опустил меня на кровать и стал покрывать поцелуями моё тело, я застонала и прогнулась вперед. Моя грудь опять оказалась перед его лицом. Он стянул с меня лифчик и освободил, наконец, её от одежды. Он уткнулся носом в ложбинку между грудей и провел языком дорожку. Сначала к одному соску, потом к другому. Он обхватил его губами и начал покусывать, сначала аккуратно и нежно, а затем усилил прикус. Я ахнула от одновременной боли и наслаждения. Где-то в глубине меня желание вновь разыгралось с новой силой. А он не отпускал и покрывал поцелуями и покусывал уже вторую грудь. Я вцепилась в его волосы и прижала к себе со всей силы, чтобы он не отпускал меня как можно дольше.

Одной рукой он придерживал меня за спину, а другая рука поползла по моему бедру, найдя край моих трусиков. Он завёл большой палец туда, где пульсировало моё желание, и нажал на какую-то точку. Я ахнула, прогнулась под ним ещё больше и притянула его к себе. Он впился в мои губы и освободил меня от одежды полностью. Потом так же быстро снял всю одежду с себя. Он стоял передо мной, полностью обна-

жённый. Рельефные мышцы вырисовывались на его широкой груди, узкие бедра и то, что сначала напугало меня, а потом заинтересовало.

Он лёг сверху, облачаясь на локоть, чтобы не придавить меня, и его ладонь полностью оказалась на моем пульсирующем бугорке. Он медленно раздвинул мне ноги и стал поглаживать там мягко, но настойчиво, словно призывая открыться ему. Я застонала так, что уже не могла себя сдерживать. Я направляла его руку, я показывала ему, где он должен гладить. Его губы ласкали моё лицо, мою шею, мою грудь, живот и спускались все ниже и ниже. Сердце моё выпрыгивало из груди, это был настолько эротичный момент, что я уже не понимала реальности. Наконец я почувствовала между бёдер его пульсирующую плоть, и она была готова войти в меня. Он ткнулся в меня раз, два и наконец, вошёл до предела. Боль и наслаждение захватили мой разум. Я вскрикнула, а потом притянулась к нему и обхватила его двум ногами.

Он недоуменно посмотрел на меня, и все понял.

Глава 13.

Когда я вошёл в неё, быстро, на азарте и когда она вскрикнула, и её лицо перекосила гримаса боли, я все понял. Я был её первым мужчиной! О боги, какой же я был дурак, я же думал, что она опытная в этом деле, но мелкая ни словом, ни полусловом ни разу не намекнула на то, что это у неё будет первый раз. Получается, она берегла себя для меня. Ведь

если бы я ей нах не нужен был, она бы и не отдалась. Но тут было что-то другое, она испытывала ко мне чувства, не знаю какие, но чувства были. Волна огромной нежности, благодарности накатила на меня. Первая боль прошла и моя девочка, обхватив меня ногами, требовала продолжения. И я продолжил. Я любил её так, как ни одну из своих женщин, что у меня были до неё, как не любил Эмму, хотя с той всегда был улетный секс.

А она извивалась подо мной, кричала, требовала больше и больше. И я вдавливал её в матрас все сильнее и сильнее, проникал в неё все глубже и глубже, так, что её васильковые глаза, её ресницы дрожали от желания. Я целовал её тело, и мне было мало. Хотелось проглотить её полностью, целиком. В итоге пика наслаждения мы достигли одновременно, и я упал на неё, тяжело дыша.

Ее рука прошлась по моей голове и стала поглаживать мой затылок, чувственно, расслабленно. Я понимал, что ещё немного, и она задохнется под моим весом, но так не хотелось отрываться от неё. Я перекатился на бок и прижал её к себе спиной, взяв в обе руки её груди. Мы молчали, я наслаждался её сосками, которые одеревенели под моими пальцами, грудь налилась и горела диким огнем. Она резко повернулась ко мне и уткнулась мне в лицо своими сосками. Наша игра требовала продолжения...

Я схватил её на руки и понёс в душ. Мы приняли его вместе, одновременно целуясь и лаская друг друга. В душе мы

снова занялись любовью. Она была ненасытная, моя маленькая кошечка. И потом в кровати, мы заканчивали и начинали все заново, будто это была наша последняя ночь. В итоге мы уснули только под утро, накрывшись простыней на двоих, потому что жар наших тел долго не мог выветриться. Мы крепко держали друг друга даже во сне, не желая оставлять ни на минуту.

Глава 14.

Проснувшись утром, я сладко потянулась, ощутив то, как мое тело приятно ломит. Я медленно открыла глаза, увидела чужую комнату и вдруг вспомнила все, что было вчерашней ночью. На подушке рядом со мной лежал он, Макс, и его рука обнимала меня за грудь. Божеееее, какой же стыд накрыл меня. Он внезапно открыл глаза и пристально посмотрел на меня. Мое лицо стало пунцовым, и я тут же накрылась с головой одеялом, чтобы только не смотреть на него. Я вспомнила все, до малейшей подробности, что он вчера вытворял со мной, что делали его руки и язык; я и сама делала то, что в страшном сне не могло присниться, я – скромница, пиздец какая. И это он – Максим Воронцов, отец моей лучшей подруги! – стал моим первым мужчиной, лишив меня девственности. И, наконец, это он предложил мне вчера сделку стать его женой.

- Доброе утро, детка... - его нога обвила мои ноги, и он притянулся поближе ко мне, уперевшись своей грудью в мою

грудь. – Как спалось? – шептал он хриплым голосом.

Чтоб ты пропал!! Знает же, что я вся горю от стыда! Я, не вылезая из-под одеяла, сделала слабую попытку отстраниться, но сдвинуть этот железный столб у меня не было сил.

- Мне нужно идти к себе в комнату, - пропищала я откуда-то из недр одеяла.

- Да ладно? – наигранно удивился он, проводя рукой по моему бедру и вызывая огромных мурашек, которые бежали по мне без оглядки, - у нас избы что ли горят или кони скачут? Что за срочность такая?

Из моей груди непроизвольно вырвался стон, когда его рука с бедра перешла туда, куда ее никто не звал. А он продолжал усиливать свою хватку, заведя туда свои пальцы и начав ласкать меня нежно, так, что я стянула с себя душное одеяло и уже, не стесняясь, выгнулась навстречу ему. Аааа, сторел сарай, гори и хата, - я в порыве страсти перекатилась на него, оказавшись сверху. Я четко приземлилась прямо на его плоть, которая, очутившись внутри меня, стала пульсировать так, что я просто извивалась от желания. Я наклонилась вперед и стала подниматься вверх и вниз, скользя по нему, принимая его игру, моя грудь опускалась все ближе к его лицу и, наконец, один сосок он поймал и прикусил не больно, но настолько чувствительно, что я громко застонала. Он кусал один, потом другой, потом отпуская и целовал грудь, потом начинал все заново, пока я была наездницей. Мы поднимались высоко в небеса, а потом резко срывались в

пропасть и это, доселе неизведанное мне наслаждение, было просто невероятным!

Он схватил меня за бедра и перевернул на спину, что я оказалась под ним. И прижав мои руки своей рукой у меня за головой, он медленно, словно испытывал меня, начал двигаться во мне. От нестерпимого желания я подалась ему навстречу, и он все быстрее и быстрее стал вбиваться в меня. Это был такой раздрай, что я уже не ведала, что творю, я царапала его спину, кусала его за плечо, а он, глядя прямо мне в глаза, вел меня к наивысшему пику наслаждения. И мы достигли этого пика одновременно, разрядив то напряжение, которое было в нас.

Тяжело дыша Макс опустился где-то рядом, продолжая обнимать меня.

- Ну вот, а ты хотела уйти... - шептал он мне в ухо, покусывая мочку. Я улыбнулась ему, поцеловав в губы, и снова уснула.

Глава 15.

Я сидел в гостиной внизу, пил кофе и работал за ноутбуком. Сегодня была суббота, но дела требовали моего присутствия. Между проверкой почты и ответами на сообщения, я вспоминал сегодняшнюю ночь. Вспоминал каждую минуту, каждую секунду, которая у нас была с ней и лыбился, как дурак. Эта мелкая моя кошечка совратила во мне железного Макса, она заставила меня по-другому взглянуть на

себя. Оказывается, я мог быть нежным и ласковым, чего за мной никогда не замечалось. Если раньше у меня все было под контролем, то сегодня ночью я сдался. Дааа, стареешь ты дружище!!! Я отпил глоток и улыбнулся вновь. И тут я увидел ее на лестнице. Она стояла наверху, и было видно, что она пытается побороть в себе чувство растерянности, стыда, чтобы спуститься вниз. Она еще раздумывала, как я сказал:

- Иди сюда, кошечка, у меня есть для тебя кофе.

Она закусила нижнюю губу и, немного помедлив, спустилась ко мне. Я развернулся на стуле, положив ногу на ногу, скрестил руки на груди и стал рассматривать ее медленно сверху вниз, словно выпивая хорошее вино. Я понимал, что она прокликает меня за это, потому как я видел, что лицо у нее то и дело вспыхивало огнем, но ничего не мог поделать с собой. Эта статуэточка выглядела сногшибательно, даже после бессонной ночи со мной. От нее исходил запах цветов, светлые волосы были распущены и струились по плечам мягко, волнами. Нежные губки припухли после ночных поцелуев, а васильковые глаза горели дьявольским огнем. На ней была короткая прямая юбка, открывшая моему взору стройные ножки, которые обвивали меня ночью и такая же укороченная футболка, не скрывавшая упругий живот, который был зацелован и исследован мной вчера. Черт, она реально хотела меня снова завести! Заграбастать бы тебя, мелкая, и снова отнести к себе в спальню, но я сдержался и видит бог, скольких усилий мне это стоило.

Я отодвинул стул, и она села, я наклонился к ее макушке и вдохнул аромат волос. Она почувствовала мое дыхание и замерла. Но я, как ни в чем не бывало, подошел к кофеварке, налил ей кофе и поставил перед ней чашку. Сам сел напротив, отодвинув ноутбук, и стал рассматривать свою красавицу.

- Как спалось? – спросил я как о чем-то обыденном.

- Спасибо, вашими молитвами... - процедила она сквозь зубы. Она пила кофе мелкими глотками и было видно, что ей, пиздец, как неудобно было это делать под моим пристальным взглядом. Но я ждал ее реакции, поэтому не отводил глаз. Наконец она шмякнула чашку на стол и гневно спросила меня.

- Я не понимаю, что за нужда вот так меня рассматривать?! Вы, то есть...ты, что хотите этим сказать??? Или показать?? Что я должна сгореть от стыда? От того, что было сегодняшней ночью? Не будет такого, ясно...тебе? – и она, вздернув свой носик кверху, принялась допивать свой кофе пристально глядя уже в мои глаза.

Ну все, мелкая, теперь тебе конец! Дерзишь мне! Довела ты меня, видит бог, я не хотел. Я вскочил со своего места и рванул к ней, но она была начеку и дернула от меня в обратную сторону. Мы носились с ней вокруг большого стола, я догонял, она убегала, но она была такая юркая, что никак не мог ее поймать. Наконец мне удалось ухватить ее за ногу, и мы рухнули на пол прямо под стол. Задыхаясь от бегот-

ни, мы сначала громко дышали, а потом она рассмеялась – звонко, по-девчачьи весело, что меня тоже пробило на громкий смех. Такими, сидящими под столом и ржущими на весь дом, нас и застала домработница. Она вскинула брови вверх от неожиданности, потому как таким она меня еще не видела. Она спросила об ужине, но я из-под стола сказал, что мы будем ужинать в ресторане. Когда она ушла, Алиса, уже отдышавшись и насмеявшись, замолчала и сказала:

- Ну хватит, Макс.. Не дети же. Что она о нас подумает.

Но я ткнулся носом в ложбинку на ее шее и прошептал:

- А она не должна о нас вообще ничего думать, она думает о том, как накормить нас, а остальное ее не заботит.

Я поднялся на ноги и, протянув ей руку, поднял ее на руки, и мы упали на диван.

- Надышаться тобой не могу, так бы и проглотил тебя... - хрипло шептал я, зарываясь в ее волосы и без стеснения лапая ее тело. Моя рука скользнула ей под юбку и нашла край ее белья, я стал гладить там так чувствительно и выразительно, что она, не сдерживая стоны, подалась вперед и получила оргазм, я почувствовал, как все там стало мокро и меня самого накрыло. Вдруг она резко вскочила и унеслась наверх.

Я сидел, еле живой, чуть дыша, но довольный собой и одновременно укорял себя, что снова задел за живое мелкую птичку. Она теперь ко мне не подойдет и на пушечный выстрел. Выдохнув, я пошел наверх к себе.

Глава 16.

Это был какой-то ад и рай одновременно. Еще не очнувшись от ночи, я получила новую порцию секса утром, еле отойдя от утра, я снова получила удовольствие от его прикосновений только что. Это было очень чувственно, он заставлял меня содрогаться, стонать, делать то, чего я никогда не делала и даже думать об этом не смела. Но он был дьяволом во плоти! Он просто брал и кидал меня в адский котел разврата. И я покорно, как глупая овечка, шла к этому котлу сама. Нет, мне нужно было научиться сдерживать себя в его руках, а не растекаться лужицей у его ног. Я в очередной раз сходила в душ и решила не дразнить дракона и одеться поскромнее. Платье до колен как раз подходило. Не выше, а самое то. Волосы я собрала в строгий пучок. Взглянув на себя в зеркало, я решила, что мне нравится этот образ. Хоть отстанет, наконец, ненадолго.

Угораздило же меня связаться с ним! Нет, он был очень внимателен, любезен, но то, каким он был ненасытным в постели - меня пугало. Я не скажу, чтоб прям сильно это беспокоило, мне нравится, как он смотрит на меня и что делает со мной. Но вот так хотеть меня каждую минуту?! С этим надо было что-то делать. И это был тот человек со стальными глазами и ледяным сердцем, каким я его увидела в первый раз. Да нифига он не такой – прикидывается жестким и бессердечным боссом. Но не для меня. Я раскусила его и от этого мне стало даже как-то легко.

Я осторожно выглянула из комнаты, убедившись, что охотника моего нет, выскользнула вниз в сад. Я давно заприметила садовые качели в тени высокого раскидистого дерева и пошла к ним. Территория дома была не слишком огромная, но достаточно большая. Здесь чувствовалась рука ландшафтного дизайнера, так все аккуратно было продумано - и деревья, и кустарники, и цветы, садовые дорожки, ведущие в разные стороны, веранды, место для жарки шашлыка, беседки, оплетённые цветами, идеально подстриженный газон – все, как на картинке модного журнала. Я закрыла глаза и, вдохнув воздух полной грудью, тихонько закачалась на качелях.

- Ты похожа на ботаничку... - громыхнул рядом со мной уже хорошо знакомый голос.

Чееерт, я даже поморщилась от негодования, и здесь меня нашел. Мне не хотелось даже открывать глаза, поэтому я решила, что с меня на сегодня достаточно, буду просто тупо его игнорить.

- Но тебе очень идет этот образ... – Да свали ты уже в закат. Я продолжала сидеть с закрытыми глазами, подставляя лицо теплему солнышку и не говоря ему ни слова.

- Ты вызываешь во мне невероятное желание сдать тебе какой-нибудь зачет... - уже все тише шептал его голос где-то совсем рядом со мной.

- НЕТ!!! На сегодня все зачеты и экзамены приняты. Приходи в другой раз! – я открыла глаза и дернулась, но он пе-

рехватил мое запястье, поймал меня и усадил к себе на колени. И затих. И так мы сидели на этих качелях, я у него на коленях, а он просто обнимал меня за талию и мы молчали, наслаждаясь этим моментом.

- Максим, - прервала я молчание. Мне было страшно начинать этот разговор, но приходилось это делать. – Все, что произошло между нами вчера...и сегодня - это ошибка, не нужно было..., - я почувствовала, как он внутренне напрягся. – Нас связывает только наш контракт, через год мы расстанемся, и я не хотела бы...

- Нет, – он сказал это очень твердо, каменным голосом. – Все останется так, как должно быть. Даже не продолжай.

- Но я... - пыталась я возмутиться, что мое мнение вообще здесь никого не интересует.

- Я все сказал тебе уже, продолжать нет смысла. Не трать ни мое, ни свое время, - сказал, как отрезал. – Завтра у нас свадьба.

- КАК???? – взвилась я, но он вновь удержал меня у себя на коленях. – Почему завтра, почему так быстро?? Вчера только сделал мне предложение, не услышав ни да, ни нет, а завтра уже свадьба??? – моему возмущению не было предела.

- Потому что я так решил, - и все. И не спрашивай его ни о чем. Решала, блин. Он решит, что я должна в колодец буду прыгнуть – и прыгнешь, когда за тебя все вот так решили!

Я больше не говорила ему ни слова, не спрашивала ни о

чем. Мы сидели на этих качелях и время будто остановилось.

Глава 17.

Со свадьбой я уже все решил. Она пройдет завтра, нас распишут, как положено здесь, в саду дома. Мне не нужны были ни гости, ни вся эта остальная лабуда, можно было просто съездить в загс и поставить там свои подписи, но у мелкой это была первая в ее жизни свадьба, поэтому хотелось, чтобы девочка порадовалась, платье, кольца, клятвы и прочее. Но для себя я искал только выгоду - чем быстрее мелкая станет моей женой, тем быстрее пойдут мои контракты с японцами.

Я ввел домработницу и повара в курс дела, пообещав прислать в помощь несколько людей и занялся своими непосредственными делами руководителя компании.

К вечеру, закончив с делами, я, наконец, выдохнул и поднялся наверх. Хотя уже открыть дверь в ее комнату, я передумал и ...постучал. Чего, блять, никогда в своем доме не делал и стучал только в комнату к дочери. Ответа не последовало. Я постучал еще раз, на этот раз громко и убедительно.

- Войдите, – ее голос прозвучал негромко и спокойно. Спасибо вам, царственная королева, что позволили своему холопу войти. Меня эта ситуация злила просто до краев, но я держался. Пока. Она сидела за столом и читала книгу, положив ногу на ногу. Ну вылитая ботаничка, в этом платье до колен, с этой гулькой на голове. Она строго посмотрела на

меня, будто это не мне, а ей было 37 лет. Еще немного – и вызовет к доске и заставит отвечать! Так, только не размякнуть, взять себя в руки.

- Одевайся, нам нужно за платьем, - стала в моем голосе заставляла ее смягчиться.

- Какое еще платье, мы купили достаточно вещей, - пыталась возразить она. Но я посмотрел на нее строго, не терпящим возражения взглядом.

- Твое свадебное платье.

Она растерялась. Не думала, милочка, что я серьезно говорил о свадьбе.

- Жду тебя в машине, – я развернулся и быстро вышел, не желая вступать с ней в спор.

Ждать пришлось недолго. Она вышла из дома, прихватив сумочку, молча села в машину и мы поехали за ее нарядом. Я отдал ее на откуп девочкам-консультантам в первом же свадебном салоне, а сам пошел в ювелирный магазин. Нужно было купить мелкой кольцо. Размер ее пальчика я примерно знал, у дочери были такие же тонкие пальцы, и я подарил ей уже бесчисленное множество колец. Выбрал самое вычурное и дорогое кольцо с большим бриллиантом, мелкой понравится. Платье было выбрано ей лично, я не вмешивался в процесс, ну нафиг всякие там приметы типа «жених не должен видеть невесту до свадьбы в платье» на меня, конечно, не действовали, но нужно было угодить мелкой крошке, чтоб от свадьбы у нее остались только положительные эмоции. Потом

были туфли, белье и какие-то другие женские штучки, я просто ждал рядом с магазином, а она заходила и покупала все сама.

- Поужинаем в ресторане? Совместим девичник и мальчишник? – спросил я, когда мы ехали домой, – или ты хочешь побыть дома?

- Да, давай никуда не поедem... Я хочу отдохнуть перед завтрашним днем и хорошо выспаться, - она нарочно подчеркнула слово «выспаться», словно давая мне понять, что будет спать одна и меня не ждет.

- Ну хорошо, тогда поужинаем дома. – я был согласен на все.

Мы выгрузили пакеты в ее комнату и я сразу вышел. Я переоделся и стал ждать ее внизу. Она спустилась ко мне, нехотя поковырялась ложкой в тарелке ради приличия. Я понимал, что у нее началось волнение по поводу завтрашней церемонии. Я положил свою ладонь на ее руку и сказал спокойно:

- Не волнуйся, все будет хорошо, - будто у меня каждый месяц была свадьба. Я уже и забыл как это все происходило у меня с первой женой.

- Я могу тебя еще кое о чем попросить? – отводя взгляд, спросила она.

- Я слушаю.

- Мне нужен на завтра визажист и парикмахер-стилист, все-таки хочется быть красивой на своей свадьбе. – Ох, и

всего-то? Я уже думал, что она что-нибудь сейчас отмочит.

- Конечно, сейчас же отдам распоряжение, - я позвал домработницу и велел заказать на завтра всех, кого попросила Алиса.

- Спасибо. Извини за хлопоты... Я, наверное, пойду, - она поднялась из-за стола.

- Спокойной ночи... - мое пожелание прозвучало как издевка, будто только от меня зависело, будет ли эта ночь для нее спокойной или нет. Но у меня сегодня были другие планы, и я дал своей будущей жене отдохнуть перед завтрашней свадьбой. «Своей будущей жене» - звучало, черт побери, статусно и непривычно. А я решил устроить себе мальчишник, все-таки последнюю ночь я холостяк, уже завтра буду окольцован и прощай моя холостяцкая жизнь.

Я взял телефон и набрал привычный для себя номер. Номер Эммы. Она, как никто лучше подходила, чтобы скрасить мою последнюю холостяцкую ночь.

Глава 18.

Солнце едва касалось крон деревьев в цветущем саду дома Максима. Алиса стояла посреди ухоженной лужайки, чувствуя, как тяжелый шлейф белоснежного платья касается травы. Девушка казалась фарфоровой статуэткой: ее кожа была неестественно бледной на фоне насыщенно-красных лепестков роз, а сложная прическа сохраняла идеальные очертания даже в легком вечернем бризе. Над ней все утро

колдовала целая команда стилистов и вот она предстала перед женихом красивая и хрупкая одновременно.

Максим, безупречный в своем темно-синем костюме-тройке, смотрел на нее сдержанно, но в его взгляде читалась властная принадлежность. Он осторожно взял ее тонкую руку и медленно надел на безымянный палец кольцо с огромным, чистейшим бриллиантом. Алиса ахнула про себя, кольцо стоило целое состояние. Платиновый ободок охлаждал кожу, но взгляд Максима был горячим, направленным только на нее. В саду царила тишина, нарушаемая лишь едва заметным присутствием охраны у кованых ворот и домработницы, наблюдавшей за ними из глубины террасы. Юридически и официально они стали одним целым.

Максим чуть улыбнулся и предложил ей

- А поедem в город прямо сейчас. Просто проведем этот день, как и положено в день свадьбы - Алиса, чье сердце бешено колотилось от осознания реальности происходящего, просто кивнула.

Люди на улицах оборачивались, увидев юную невесту в свадебном платье и мужчину, чей вид кричал об успехе и власти. В городском парке они вели себя как подростки: Алиса смеялась, путаясь в подоле платья, а Максим впервые за много лет отбросил свою статусность, и, взяв ее за руку, они просто прогуливались по тенистым аллеям. Они ели самое простое мороженое на скамейке, игнорируя шепот прохожих. Когда небо окрасилось в глубокие золотисто-багря-

ные тона заходящего солнца, Максим притянул Алису к себе. Их поцелуй на фоне заката был долгим и глубоким, знаменуя начало совершенно новой жизни, в которой теперь существовали только они двое.

Приехав домой, они поднялись наверх. Она хотела уж было повернуть в свою комнату, но Макс перегородил ей дорогу и указал на свою дверь.

- Теперь твоя комната здесь, – он распахнул дверь, и она покорно вошла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.